

ВИКТОР СОКОЛОВ

КИБЕРПАНК 1187

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Соколов

Киберпанк 1187

<https://litres.ru/74422653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неизвестная организация отправляет агента-разведчика в средневековье. Успешно выполнив задачу, герой сталкивается с неожиданными осложнениями. Теперь ему придется разбираться с последствиями масштабного заговора на государственном уровне. Но действовать он будет не один...

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктор Соколов

Киберпанк 1187

Пролог

- Вы признаетесь в отрицании Господа, связи с дьяволом и творением колдовства сатанинского?

Сидящий на тяжелом деревянном стуле пленник мрачно разглядывал церковный трибунал. Председательствовал средних лет рыхлый монах с одутловатым лицом. Красные пятна на лбу и щеках свидетельствовали о чрезмерном пристрастии к вину. Роль обвинителя ему явно нравилась.

Двое других, сидящих по сторонам, старательно выполняли функцию мебели, ибо сидели молча и всем своим видом изображали скуку и желание поскорее покинуть допросную.

Роль секретаря исполнял молодой, болезненно тощий монашек в настолько засаленной рясе, что о первоначальном ее цвете можно было лишь догадываться. Впрочем, облачения остальных братьев также были далеки от совершенства.

В углу откровенно скучал тощий, как стервятник, невысокий седой мужчина с грустными глазами. Черный кожаный фартук не оставлял сомнений в ремесле, коим человек зарабатывал свой хлеб. Палач с любовью поглядывал на внушительных размеров мешок, который зловеще топорщился

в паре мест. Пленник изо всех сил старался не смотреть в ту сторону.

Допрос шел уже третий час. Все это время председатель задавал один и тот же вопрос – в разных формах. За последние полчаса монах уже начал повторяться – видимо, фантазия, а, может быть, набор слов святого брата показали дно.

Пленник в очередной раз оглядел небольшую камеру и попытался пошевелить руками. Безуспешно. Обе руки посредством недлинных цепочек были прикованы к стулу, в довершение левая рука была закована в хитрое приспособление, полностью лишавшее возможности шевелить пальцами.

- Вы меня слышите? – Председатель нетерпеливо заерзал на своем стуле, - вы признаетесь в отрицании...

- Не признаюсь. – Пленник с вызовом посмотрел в глаза инквизитору. Тот отвел взгляд.

- Обвиняемый упорствует в отрицании, - монах кивнул головой секретарю, - записали?

Писарь заскреб пером по пергаменту, от усердия высунув кончик языка.

- Поскольку обвиняемый упорствует, - председатель наслаждался своей ролью, - переходим к следующей части допроса. Продемонстрируйте обвиняемому средства... - монах запнулся, вспоминая слово, - принуждения.

Палач, явно обрадованный хоть каким-то делом, с энтузиазмом принялся развязывать шнурок на мешке.

- Обвиняемый! – Председатель в предвкушении потер ру-

ки, - сейчас вам... Что там еще? – Монах с недовольным видом обернулся.

Проскользнувший в низкую тяжелую дверь монашек склонился над обвинителем и что-то нервно зашептал в ухо.

- Какой легат? – Председатель нахмурился. Остальные двое с интересом прислушивались.

- Да пребудет с вами милость Господня! – пригнувшись, в дверном проеме показался невысокий человек в иссиня-черной рясе. Лицо скрывал глубоко надвинутый на глаза капюшон. Сопровождали новое лицо два дюжих бойца, обвешанных оружием. Принесший весть монашек скорбно развел руками и ретировался.

- Эээээ... - Председатель явно не был готов к такому повороту событий.

- Я, брат ордена святого Бенедикта Уильям, милостью божией и повелением святого Папы направлен в святую землю с целью поиска и искоренения ересей, - на стол лег внушительного вида документ. Секретарь, вытянув шею, ел глазами печать с изображением скрещенных ключей.

- Если к моим полномочиям вопросов нет, - Уильям забрал пергамент, - то позвольте ознакомиться с протоколом следствия?

Писарь сорвался с места и, с собачьей преданностью глядя в глаза инквизитору, вручил исписанные листы. Не глядя отмахнув благословение, Уильям пробежал глазами первые строчки.

- Брат Якуб, брат Томас, брат Генри? – бывший председатель и оба монаха по очереди склонили головы для благословения. – Ну, что тут у нас? – инквизитор отбросил с головы капюшон.

Пленник, ошарашенно уставившись на инквизитора, чисто машинально попытался потереть глаза, совершенно забыв, что прикован к креслу. Лязгнули цепи. Уильям бросил короткий взгляд на пленника и усмехнулся. Внимательные глаза на секунду задержались на левой руке, закованной в металл.

- Тааак. – Инквизитор, пару раз поморщившись, пробежал глазами протокол и недовольно поглядел на секретаря. – Много ошибок и почерк отвратительный, но в целом понятно. Вы, мэтр, - Уильям покосился на палача, - покамест можете упаковать свой инструментарий обратно.

Седой покорно закивал и принялся завязывать мешок. Инквизитор молча показал на дверь. Бывший председатель попытался что-то сказать, но наткнулся на взгляд инквизитора и передумал.

- Своеобразная у вас манера вести следствие, брат Якуб, - преподобный задумчиво глядел на притихшего монаха. – Обвиняемого ознакомили с материалами следствия?

- Ознакомили, - глаза монаха нервно забегали, - просто не успели занести...

- Нет! – с возмущением выкрикнул пленник, пытаясь встать. – Врет он, ваше преподобие!

- А ну, заткнись! – лицо брата Якуба пошло пятнами, - Брат Уильям, я...

- Успокойтесь, святой брат, - в отличие от мягкой интонации, глаза инквизитора смотрели очень недобро, - ну что же вы, в самом деле...

Монах, прилагая титанические усилия, попытался взять себя в руки.

- На каком основании подозреваемый заключен под стражу? – инквизитор передал протокол обратно секретарю, - раз уж вы, брат, председательствуете здесь, то наверняка были ознакомлены с указом Папы о ведении подобных разбирательств.

- Вот, - Брат Якуб нехотя передал инквизитору несколько листов.

- Что это? – Уильям с брезгливым выражением лица рассматривал неровные строчки. – А, понятно. Очередной добрый католик спешит сообщить святой церкви о ереси, злодеяниях, et cetera.

- Основания достаточно для ареста и содержания под стражей! – Брат Якуб ощутил почву под ногами, - Следствие...

- Не торопитесь, брат, - инквизитор уселся на оставленный палачом табурет и углубился в чтение. Охранники, не снимая капюшонов, пристроились по бокам, - давайте пойдем по порядку. Именующий себя... - Уильям осекся и уставился на пленника. Тот старательно изучал каменную плиту

под ногами. – М-да. Отрицание Господа, договор с дьяволом, колдовство... - преподобный задумчиво поглядел на обвиняемого. – Сударь, будьте любезны, прочтите «Отче наш».

- Pater noster, qui es in caelis, sanctificetur nomen tuum. Adveniat regnum... - пленник исправно забормотал молитву.

- Первые два пункта обвинения снимаются, - кивнул секретарю Уильям, - за недоказанностью.

- А колдовство? – Возмущенно зашипел брат Якуб, - Настолько исключительное преступление, что все обычные процедуры установления истины недействительны!

Пленник уставился на монаха и попытался что-то сказать, но поймал предупреждающий жест инквизитора и прикусил язык.

- А вам что нужно? Свидетельство самого дьявола? - поинтересовался Уильям.

- Но его невозможно заставить свидетельствовать! – Якуб радостно шагнул в расставленную ловушку, - посему необходимо пытаться до получения... А? – разошедшийся монах только сейчас заметил пристальный взгляд инквизитора.

- Вы продолжайте, продолжайте, - благожелательно покивал головой преподобный, - очень хочется дослушать такие интересные умозаключения. Вы, осмелюсь спросить, сами до них дошли?

- Истинно так! – Брат Якуб только сейчас заметил, что ситуация развивается самым нежелательным образом, - Господь в мудрости своей...

- Лжете, брат. – Инквизитор с осуждением покачал головой, - Может подскажите, кто вас надоумил?

Монах демонстративно уставился в стену.

- Ну, как хотите, - развел руками преподобный. – Тогда, может быть, поведаете мне, по какому праву вы задержали и допрашивали рыцаря ордена Храма Соломонова? Вы не в курсе, что братья ордена подсудны исключительно Капитулу?

- Никакой он не рыцарь! – Огрызнулся брат Якуб, извлекая на свет божий очередной документ, - Вот рескрипт гроссмейстера ордена!

- Хм, - инквизитор с интересом принял из рук секретаря пергамент, - Настоящим извещается, что брат ордена... За многочисленные преступления... Дезертирство... - Уильям любовался личной печатью Магистра, - выглядит настоящим.

- Он и есть настоящий! – брат Якуб предпринял очередную попытку реванша.

- Уверены? - Усмехнулся преподобный, - посмотрите-ка на подпись. Пятое мая, Иерусалим. Когда вы получили послание?

- Два дня назад, - развел руками Якуб.

- Опять врет! – Подал голос пленник, - Меня схватили четыре дня назад, документ уже был у них!

- Очень интересно, - инквизитор сверлил взглядом монаха, - Документ подписан пятым числом, через два дня он уже

у вас. Даже если опустить тот факт, что магистр ордена на тот момент находился совершенно в другом месте, сюда за два дня от Иерусалима просто не добраться! Этого вы не могли не знать, наука арифметика входит в программу обучения ордена.

- За день, - уточнил пленник, - меня арестовали рано утром. Они уже ждали.

- Заткнись! – Гадюкой зашипел монах, - Брат Уильям, не слушайте этого еретика и...

- Обвинение в ереси с подсудимого уже снято, - оборвал монаха инквизитор, - Что же до обвинения в магии...

- преподобный задумчиво глядел на пленника, - **Errare humanum est, zasranets?**

Услышав последнее слово, обвиняемый дернулся, как от удара. Монахи озадаченно переглянулись, а секретарь на всякий случай перекрестился. Инквизитор ухмыльнулся, явно довольный произведенным эффектом.

- Давайте подытожим. – Уильям задумчиво потер рукой короткую седеющую бородку, - Человек обвиняется на основании доноса и явно поддельного документа. Кто доставил документы? Задержаны, допрошены?

Брат Якуб под взглядом инквизитора как-то съежился и немного уменьшился в размерах. Братья Томас и Генри старательно делали вид, что их здесь нет.

- Вот даже как, - преподобный покачал головой, - а вместе с этими бумажками вам ничего не передавали? Деньги,

например? Инструкции?

- Ааа... - в глазах монаха появилось затравленное выражение, - Нет!

- Под стражу его, - устало махнул рукой брат Уильям и повернулся к секретарю, - именем Господа и святой церкви брат Якуб отстраняется от расследования и заключается под арест. С подсудимого обвинение снимается за недоказанностью и отсутствием состава преступления.

Бойцы из свиты Уильяма ловко выдернули хлопающего глазами Якуба из-за стола и исчезли вместе с ним за дверью. Из коридора донесся истерический вопль. Пленник обалдело таращился на инквизитора.

- А вы что расселись? – весьма нелюбезно поинтересовался Уильям у братьев Генри и Томаса. – Обвинение снято. Освободить! И жду его на исповедь.

- Ваше преподобие? – Человек с неприязнью рассматривал металлическую перчатку на левой руке, - Можно это снять? Рука, знаете ли, чешется.

- А хулиганить не станете? – Брат Уильям хитро усмехнулся.

- Ни в коем случае! – Пленник сделал оскорбленное лицо. - Я что, похож на идиота?

- Вы, сударь, вовсе не похожи на идиота, - преподобный покачал головой, - вы и есть идиот.

- Садитесь. – преподобный махнул рукой в сторону удоб-

ного деревянного кресла, - разговор предстоит долгий. Есть хотите? Сейчас принесут.

- Спасибо, не откажусь. – Освобожденный пленник с интересом разглядывал обстановку в покоях Уильяма, - четыре дня на тюремном рационе...

- Это вам еще повезло, - Уильям наполнил вином из кувшина два бокала, - сударь Геральт из Ривии! – Преподобный рассматривал гостя со смесью удивления и одобрения в глазах. – Всякого ожидал, но такой потрясающей наглости...

- А сами? – огрызнулся «Геральт», - Уильям Баскервильский! Я-то только имя вымышленное себе взял, а вы даже чужую рожу не побрезговали взять напрокат!

- Это была не моя идея, - священник задумчиво повернулся к зеркалу и привычным жестом потер бороду, - Использовать внешность Шона Коннери придумали наши психологи. И, кстати, не ошиблись – вы бы видели свое лицо!

- Могу себе представить, - вздохнул гость, - я поначалу решил, что совсем головой тронулся.

- Будьте честными по крайней мере к себе самому, - усмехнулся преподобный, - головой вы тронулись гораздо раньше. Когда согласились на эту безумную авантюру. Сколько вы уже здесь? И как вас звать в действительности?

- А что есть действительность? – вопросом на вопрос ответил гость, - Там, откуда я прибыл, я носил имя Георгий. Здесь у меня имя Геральт. И, честно говоря, тут все какое-то более... настоящее, что ли?

- Это все потому, что вы еще в настоящие переделки не попадали, - отмахнулся Уильям.

- И не планирую, - Георгий отхлебнул из бокала, - я, в целом, должен был уже возвращаться назад. Полгода – весьма длительная командировка, как считаете?

- А я здесь уже около пяти лет, - Уильям ухмыльнулся, - выводы сделаете сами. И вообще, философия подождет. Сначала исповедь.

- Если вы имеете в виду рассказ о моих похождениях, то он может затянуться очень надолго.

- А вы куда-то торопитесь? - удивился преподобный.

- Ну, я... - Георгий замялся.

- Если Вы имеете в виду дату эвакуации, то выкиньте это из головы и успокойтесь.

- Почему это?

- Я потом вам объясню, хорошо? – преподобный улыбнулся и тут же скорчил зверскую рожу, - Все, хватит мне тут зубы заговаривать! Кайся уже!

- Каюсь, каюсь... - Георгий собрался с мыслями и сделал большой глоток из бокала, - в общем, для меня все началось с телефонного звонка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.